

ОБЩЕСТВО «ДРУЗЕЙ ГАЗЕТЫ ‘БЕЗБОЖНИК’» В СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ (1920-е гг.)

Янушевич И.И.

Белорусский государственный университет, Минск

Провозглашенный компартией лозунг построения безрелигиозного общества в социалистическом государстве уже в самом начале своего претворения в жизнь натолкнулся на ряд непреодолимых препятствий. Вводимые ограничения на практике не вели граждан республики к какому-то серьезному мировоззренческому переосмыслению. Атеизм оказался невостребованным у абсолютного большинства населения. Предпринимаемые радикальные антирелигиозные акции усиливали в массах недовольство реализуемой большевиками политикой. Проводимая атеистическая агитационно-пропагандистская работа также показывала весьма низкую эффективность даже в организационном плане, не говоря уже о реальном влиянии на религиозность населения. Более того, в большинстве своем грубо и вульгарно проводимые антирелигиозные мероприятия как пропагандистские, так и ограничительные с массовым уничтожением духовенства, верующих, отъемом церковной собственности, закрытием храмов привели в 1920-1921 гг. к значительному росту религиозности населения. В 1923-1924 гг. уже на самом высоком уровне указывалось на уродливые последствия насаждения безбожия административными мерами.

«Массовые религиозные психозы», регистрируемые на местах, были ничем иным, как окултно-мистической деятельностью. В отличие от конца XIX–начала XX ст. данное явление – это не тяга к острому

ощущениям незначительной части населения интеллигенции и иных заблудших в политических и нравственных предпочтениях людей, а вынужденная реакция на сложившуюся в обществе ситуацию. Действенного инструментария для борьбы с уродующим сознание граждан явлением в стране не оказалось. Терзаемые со всех сторон, традиционные конфессии были сильно ограничены в своей духовно-пастырской деятельности. Быстро растущие сектантские организации оказались в большинстве своем клубами по интересам. Распространение всякого рода «писем с небес», «чудес», «знахарей», мистических «легенд» имело серьезную антиправительственную направленность.

С учетом сложившейся ситуации партийным структурам необходимо было выстроить новую систему насаждения материалистического мировоззрения. К середине 1920-х гг. комсомол, как определенная компартией головная организация по борьбе с религиозностью граждан, полностью расписался в своей неспособности справиться с подобной задачей. Для этого было много причин как объективных, так и субъективных. Но некоторые антирелигиозники в центре и на местах пробуксовку в распространении безбожия связывали в большей степени с отсутствием профильной организации, которая занималась бы исключительно данным вопросом, тем более что в стране шел процесс формирования подобных структур по другим социально значимым направлениям. Немногочисленная партия нуждалась в разного рода общественных организациях, обеспечивающих информационно-идеологическое сопровождение важнейших политических решений. Посредством вовлечения в общественную деятельность, зачастую напрямую не указывающую на поддержку правящего режима, предполагалось значительно ускорить процесс перехода масс к конструктивному восприятию социалистической действительности. В рамках подобной политики создание структуры по распространению атеизма как одного из значимых постулатов коммунистического учения было логичным.

Из существующих в 1923-1924 гг. кружков «Друзей газеты 'Безбожник'» начали выделяться наиболее устойчивые и стабильные, проводящие для того времени серьезную антирелигиозную пропаганду. Действовали подобные кружки в наиболее крупных городах: Витебске, Могилеве, Минске, в учебных заведениях, учреждениях, на предприятиях [1, л. 65]. Без общего руководства они совершали много ошибок и, проработав некоторое время, распадались. Сотрудник «Звезды» С. Правдин в своей докладной записке в ЦК КП(б)Б Секретарю А. Криницкому утверждал, что члены для таких кружков есть, их необходимо объединить, централизовать, нужна «общественная

организация, работающая под непосредственным контролем ЦК» [1, л. 6]. Подобные инициативы были характерны и для Украины, и для центральной части РСФСР. Основываясь на предложениях с мест, высшее партийное руководство страны признало такую линию антирелигиозной борьбы правильной, и было принято решение о создании всесоюзной организации. Исходя из этого, секретариат ЦК КП(б)Б 18 декабря 1924 г. постановил: «Считать желательным организацию и оформление существующих на территории Белоруссии кружков обществ «Друзей 'Безбожник'» [2, л. 298].

Однако до осени 1925 г. фактически никакой работы в этом направлении не проводилось, и только 5 октября на заседании коллегии отдела агитации и пропаганды (АПО) ЦК КП(б)Б начали решать организационные вопросы: поиск помещений, средств, квалифицированных кадров. Райкомам, окружкам партии были повторно даны указания о необходимости создания кружков «Безбожник». Организационное оформление Центрального совета Союза безбожников (СБ) БССР произошло 30 марта 1926 г. на основании постановления Секретариата ЦК КП(б)Б [3, л. 251]. 24 февраля 1926 г. было образовано Временное организационное бюро для создания добровольного общества СБ. В состав Бюро входили: председатель – Р. Шукевич, секретарь Думс, члены: профессора С. Вольфсон и Н. Никольский, К. Крапива и др. [1, л. 1]. Следует отметить, что в официальных документах единого названия организация не имела. Встречаются названия и «Общество 'Безбожник'», и «Общество друзей газеты 'Безбожник'» (ОДГБ), и «Союз Безбожников» (слово «безбожник» почему-то пишется с заглавной буквы).

Как и любая иная организация СБ должен был сформировать свою структуру. Предыдущая попытка самоорганизации оказалась не жизнеспособной. Общественное объединение может функционировать либо при достаточной мотивации своих членов, либо при внешнем управлении заинтересованного в данном виде заказчика. Добровольность объединения людей с общими целями предполагает делегирование ими определенных властных полномочий определенной группе лиц, выстраивание управленческой вертикали, а также кооптацию новых членов для популяризации выдвигаемых организацией идей. Руководство Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б), как всесоюзный штаб, видело СБ СССР единым монолитным подразделением, соискателем государственной политики по отношению к религии и церкви. Участники всесоюзного совещания агитаторов и пропагандистов 1926 г. не вполне разделяли подобную точку зрения, однако также высказывались за всемерное содействие

обществу «Друзей газеты 'Безбожник'» [4]. Ем. Ярославский, лидер ОДГБ-СБ и член антирелигиозной комиссии, настоял на выстраивании всесоюзной вертикали организации. В этом была своя весьма аргументированная логика. Союз должен был действовать под управлением компартии в тесной увязке с комсомолом, профсоюзами и силовыми структурами. Этноконфессиональные и законодательные различия предстояло адаптировать по ходу деятельности. Тем более что модель уже применялась при создании ОДГБ [5, л. 20]. Центральные союзные органы состояли из Всесоюзного съезда, Центрального совета, пленума и исполнительного бюро [6, л. 32]. По тому же принципу должна была формироваться и вся безбожная вертикаль. Непосредственным исполнителем и знаковой структурой была обозначена первичная ячейка. В параграфе 13 устава указывалось: «Ячейка поводит непосредственно всю работу Союза Безбожников, привлекает новых членов, изыскивает средства и т.д.» [6, л. 32]. Подобная формулировка абсолютно не соответствовала реальной действительности. В БССР, например, отдел агитации и пропаганды (АПО) ЦК КП(б)Б не нашел ни одного: «Учесть и оформить существующие ячейки безбожников не приходилось, потому что таких не оказалось...» [3, л. 251].

Движение снизу было невозможно в силу его практически полного отсутствия. Активно позиционирующие свое безбожие люди в условиях кадрового голода и дефицита сторонников правящей партии были чрезвычайно востребованы и задействованы на других направлениях деятельности в соответствии со своими навыками и умениями. Загруженность советских и партийных работников в условиях неопределенности путей дальнейшего государственного и хозяйственного строительства была высокой. Единственной структурой, способной решить подобную задачу и обладавшей наибольшим потенциалом в данном направлении, была компартия. Однако на уровне АПО ЦК КП(б)Б 12 декабря 1926 г. «слабасць пастаноўкі, ня досыць сталае кіраўніцтва антырэлігійнай прапагандай» решили «на бліжэйшы час праводзіць галоўным чынам праз Саюз Бязбожнікаў» [7, л. 78], т.е. через организацию, которой еще не существовало. В письмах на места ЦК КП(б)Б указывал на необходимость ее создания, однако там «не в достаточной мере выполнялись (а то и совсем забывались) директивы партийных съездов, конференций и ЦК» об организации процесса «за счет массового развития и планомерности антирелигиозной работы» [8, л. 26; 9, л. 18]. При этом, что особенно важно для Беларуси, национальные секции при окружных советах СБ и вовсе не были

организованы [3, л. 252], а отдельные мероприятия в этом направлении носили формальный характер [10, с. 61; 11, л. 128; 12, л. 134].

В секретариате ЦК КПБ(б)Б был составлен план работы союза на 1926-1927 гг. Первоочередной задачей являлось оформление окружных и районных организаций СБ. Процесс этот проходил с очень большими пробуксовками. На уровне окружных структур, скорее всего на основании имевшейся информации о ресурсной базе, предпочли тиражирование директив ЦК КП(б)Б. Если Калининский окружком КП(б)Б четко постановил «организовать окружное общество 'Безбожник'» [13, л. 27], то Бобруйский – только «проследить проведение» данной работы [13, л. 48]. Чечевичкий райком КП(б)Б постановил «изучить возможности организации кружков 'Безбожник'» [14, л. 143], а Слуцкий лишь наметил проведение кампании «Троицы» [14, л. 74].

В 1926–первой половине 1927 г. создать районные организации безбожников не удалось [3, л. 251]. Городская была создана только в Борисове, где появились ячейки на всех крупных предприятиях [3, л. 252]. Да и в целом о деятельности общественных объединений в 1927 г. на съезде КП(б)Б ее лидер В. Кнорин вынужден был констатировать: «Мне хотелось бы сказать несколько слов о наших добровольных обществах. Но, несмотря на все мое желание сказать, что-нибудь хорошее об этой области, мне не удалось получить ни цифр, ни фактов, ничего серьезного. Отсюда я делаю вывод, что у нас в этой области за последнее время дело обстоит из рук вон плохо» [15, л. 230]. Это при том, что политический руководитель страны здесь же указывал, что сейчас основной идеологией, оформившейся, открытой идеологией противных нам антисоветских элементов является религия: «Это единственная идеология, которая сейчас пользуется легальностью в нашей стране. Мы имеем рост еврейского клерикализма, католичества, сектантства и прочее. Это единственная идеология, которая борется с нами открыто с церковных амвонов, которая в силу традиций может играть известную роль в отношении широких масс рабочего класса и крестьянства» [15, л. 240]. Как видный политический деятель он уже в 1927 г. предугадал и сформулировал пока еще изредка в такой форме звучащие обвинения, а как один из серьезнейших специалистов в области пропаганды и борьбы с религией и церковью он лукавил. Ни священнослужители, ни верующие не представляли никакой реальной организованной угрозы советскому режиму. На местах это четко представляли и не желали вступать в структуру с явно авантюристическими целями.

Основным контингентом завербованных в этот период в СБ БССР были служащие и учащиеся [16, л. 15]. Да и присутствие самой

организации в системе антирелигиозной работы в республике в 1926-первой половине 1928 г. в документах ЦК КП(б)Б просматривается чрезвычайно фрагментарно [8, л. 21-28; 3, л. 251-255; 9, л. 13-28]. В этот период в руководстве партии формируется достаточно консолидированное мнение о дальнейших путях развития, а в стране набирают обороты процессы, требующие интенсификации всех сторон общественно-политической и народно-хозяйственной деятельности. Партийные окружные комитеты БССР за исключением Минского и Витебского [16, л. 10] уловили предстоящие изменения и предприняли решительные меры по формированию структуры СБ [17, л. 2-3]. Главную роль на данном этапе отыгрывали райкомы и горкомы компартии [18, л. 384]. Хуже всего дело обстояло в Витебском округе. АПО ЦК КП(б)Б вынуждено было констатировать, что в «округе практически не ведется антирелигиозная пропаганда. Основной причиной этого является отсутствие партийных сил, которые были бы знакомы с этой работой, загруженность их и общее ослабление этой работы» [19, л. 103]. В итоге имелось только 3 ячейки СБ с несколькими сотнями членов [19, л. 11]. В целом же на местах в основном состоялись окружные и гор-районные конференции безбожников, на которых были определены ответственные за данное направление лица, очерчен круг их полномочий и обязанностей [17, л. 6]. Предпринимаются попытки активизации антирелигиозной деятельности среди нацменьшинств [9, с. 59-82]. Номинально всей деятельностью СБ БССР руководил Временный центральный совет [20, л. 9], однако на практике оказывалось, что единственными исполнителями являются партийные структуры на уровне райкомов и горкомов партии, пусть еще и не сумевшие развернуть работу в первичных организациях [16, л. 10]. Центральный же совет не только не руководил процессом, но и в неудовлетворительном объеме оказывал содействие.

Таким образом, проведенное исследование показало, что создаваемая структура по борьбе с религией и церковью в 1920-е гг. не являлась дееспособной организацией. Данный добровольный союз был совершенно не добровольным, а навязанным партийными и государственными структурами объединением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 7. – Д. – 80.
2. НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 7. – Д. 17.
3. НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 7. – Д. 101.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 791.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Фонд 5407. – Оп. 1. – Д. 1.

6. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 154. – Оп. 1а. – Д. 1281.
7. НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2310.
8. НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 3621.
9. НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 3508.
10. Лебедев, А.Д. Политика советской власти по отношению к Римско-католической церкви в БССР (1919-1929 гг.) / А.Д. Лебедев. – Минск: РИВШ, 2013. – 196 с.
11. ГАООГО. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 100.
12. ГАООГО. – Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 193.
13. НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 7. – Д. 53.
14. НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 7. – Д. 49.
15. НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 3097.
16. НА РБ. – Фонд 261. – Оп. 1. – Д. 1.
17. НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 4125.
18. ГАООГО. – Фонд 154. – Оп. 1а. – Д. 125.
19. Государственный архив Витебской области. – Фонд 10051п. – Оп. 1. – Д. 807.
20. НА РБ. – Фонд 4. – Оп. 7. – Д. 158.